

ЗАДАЧА И МЕТОДА

ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАУКЪ.

ЗАДАЧА и МЕТОДА
ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАУКЪ.

ОЧЕРКИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В. СЕРГЬЕВИЧА,

доцента императорскаго московскаго университета.

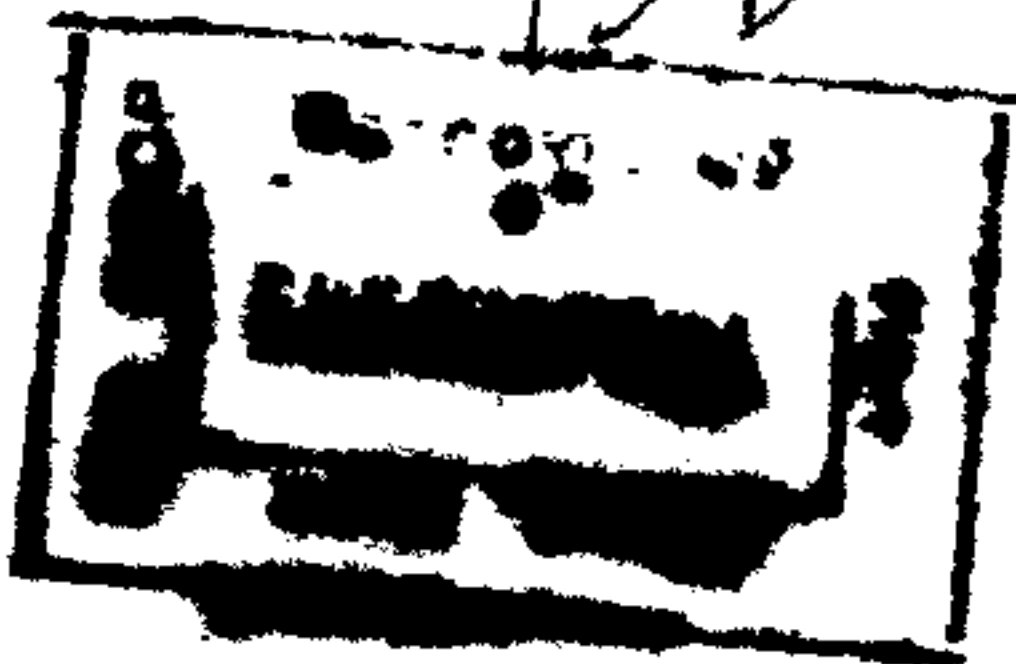

МОСКВА.

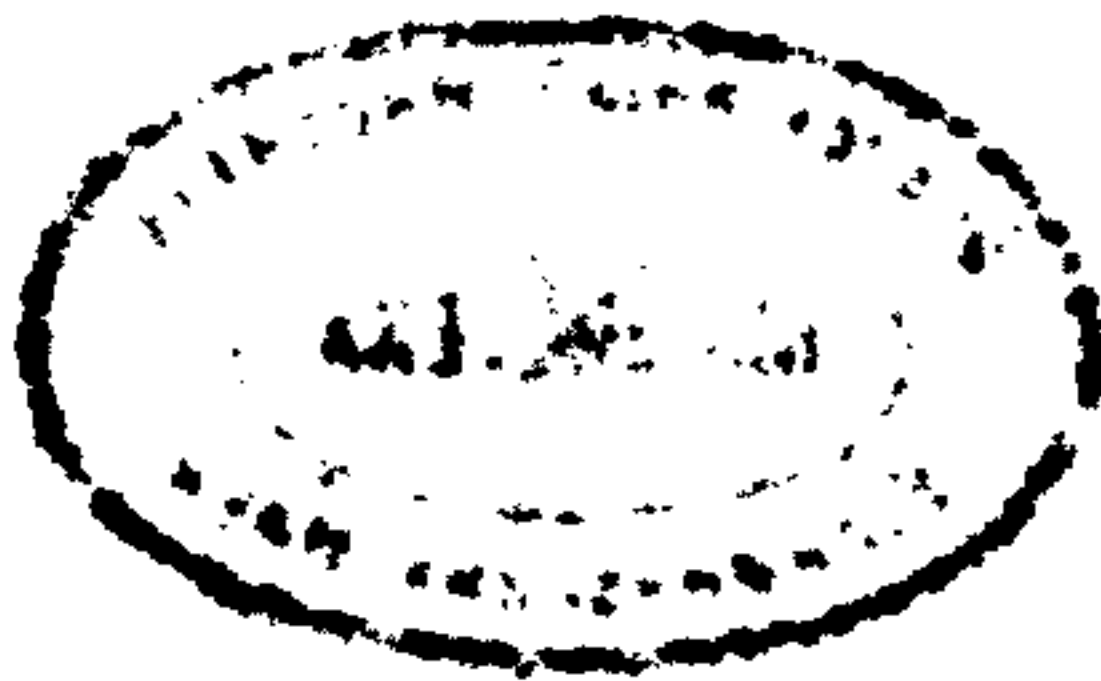
Типографія Грачева и К^о, у Пречистенскихъ в., д. Шиловой.

ДИРЕКТОРА
ВООСОЮЗНОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ВОЗДУШНОГО ФЛОТА

19872

10 222

19872

102

Предисловіе.

Предлагаемые вниманію читателя очерки имѣютъ задачей разъясненіе только двухъ тѣсно другъ съ другомъ связанныхъ вопросовъ о задачѣ и методѣ государственныхъ наукъ.

Опредѣляя возможно точно объемъ своего труда авторъ можетъ надѣяться, что ему не будетъ вменено въ вину, что онъ неисчерпываетъ всего содержанія тѣхъ ученій, на которыхъ останавливается. Полное изложеніе современныхъ взглядовъ на государство съ его устройствомъ и управленіемъ въ предѣлахъ настоящихъ очерковъ. Если авторъ мѣстами и дѣлаетъ краткія характеристики тѣхъ и другихъ ученій въ цѣломъ, то только въ видахъ разъясненія методологическихъ пріемовъ разбираемыхъ имъ писателей.

Таже опредѣленность задачи да воздержитъ читателя и отъ всякихъ выводовъ относительно значенія философской жизни вообще. Если авторъ и ост

навливается на философскихъ приемахъ, то только въ ихъ примѣненіи къ обработкѣ вопросовъ государственнаго права. Изъ его сужденій о значеніи философской методы для науки о государствѣ, какъ бы они ни были неблагопріятны для этой методы, нельзя еще ничего выводить въ предосужденіе этой методы какъ въ собственной области философіи, такъ и во всѣхъ тѣхъ отрасляхъ вѣдѣнія, гдѣ она можетъ оказаться на своемъ мѣстѣ. Общаго и въ высокой степени важнаго вопроса о научномъ достоинствѣ нѣмецкой философіи, какъ совершенно чуждаго его задачѣ, авторъ не имѣлъ возможности касаться.

Москва. Февраль, 1871.

С о д е р ж а н і е.

Введеніе. С. 1.

Наука о государствѣ съ нѣмецкой точки зрѣнія С. 4.

Наука государственнаго права. С. 5.

Политика. С. 12.

Общее ученіе о государствѣ. С. 27.

Наука объ обществѣ. С. 29.

Наука о государствѣ съ французской и англійской точки зрѣнія. С. 33.

Чистая наука. С. 34.

Прикладная наука и практика. С. 43.

Метода излѣдованія въ нѣмецкой наукѣ. С. 47.

Чисто философская метода. С. 53.

Рационализмъ. С. 53. Кантъ. С. 58. Гросъ. С. 63. Роттенъ.
С. 64. Гегель. С. 67.

Попытки соединенія философской методы съ наблюденіемъ. С. 77.

Аренсъ. С. 78. Шмаллингъ. 97. Штазь. С. 101. Бишофъ.
С. 108. Штейнъ. С. 108. Шмиттеннеръ. С. 122. Робертъ Мольтъ. С. 130. Блюнчли. С. 142.

Чистое наблюденіе. С. 148.

Приемы исторической школы. С. 149. Опытные приемы сторонниковъ соединенной методы. С. 153. Захарія. С. 157. Эшеръ. С. 170.

Приложеніе. Отзывы нѣмецкихъ ученыхъ о состояніи нѣмецкой науки. С. 171.

Метода изслѣдованія во французской и англійской наукѣ. С. 178.

Ог. Контъ, Д. Ст. Милль и Корн. Льюсъ. С. 178.

Теорія положительной методы. С. 181.

Наведеніе. С. 191.

Непримѣнимость методы различія, согласія, сопутствующихъ измѣненій и остатковъ къ рѣшенію политическихъ вопросовъ. С. 191. Возраженія Льюса, С. 198, — Моля, С. 205. Наведеніе чрезъ простое перечисленіе. С. 206. Эмпирическіе законы. С. 209.

Выведеніе. С. 212.

Приложеніе. Солидарность и единообразіе соціальныхъ явленій. С. 217.

Заключеніе. С. 230.

В в е д е н і е.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что успѣшная разработка всякой науки стоитъ въ самой тѣсной связи съ правильнымъ пониманіемъ ея задачи и ученыхъ пріемовъ. Правильное опредѣленіе задачи науки — указываетъ цѣль, къ которой она должна стремиться; правильное опредѣленіе пріемовъ науки — указываетъ путь, которымъ она должна идти къ цѣли.

Несмотря на основную важность этихъ двухъ вопросовъ и сѣдую древность науки о государствѣ, еще и до сихъ поръ по отношенію ко многимъ и главнѣйшимъ отдѣламъ этой науки не установилась ни ея задача, ни метода. Литература науки представляетъ примѣры разнообразнѣйшаго пониманія этихъ вопросовъ. У однихъ писателей наука о государствѣ является въ видѣ естественнаго, философскаго или общаго государственнаго права, у другихъ въ видѣ политики, у третьихъ въ видѣ политической философіи, соціологіи, соціальной политики и т. д. Это не разныя только названія одного и того же по существу предмета; разницѣ въ имени всегда соответствуетъ большая или меньшая разница и во взглядѣ на задачу науки. Не меньшее разнообразіе представляютъ и пріемы изученія (метода). Мы встрѣчаемся здѣсь со всѣми возможными способами, начиная съ дедуктивнаго и строго философскаго въ нѣмецкомъ смыслѣ этого слова и оканчивая индуктивнымъ, въ томъ смыслѣ, какъ индукція примѣняется напримѣръ къ химическимъ изслѣ-

дованіямъ. И на сторонѣ каждаго изъ этихъ нерѣдко взаимно исключających другъ друга пониманій задачи науки и ея методы — можно указать людей одинаково пользующихся высокимъ положеніемъ въ ученomъ мѣрѣ.

Въ виду такого разнообразія мнѣній по двумъ основнымъ вопросамъ, каждому, изучающему государство и его явленія, необходимо стать на сторонѣ того, или другаго мнѣнія, необходимо высказаться, что разумѣетъ онъ подѣ наукой о государствѣ и какую методу считаетъ правильной, ибо нѣтъ ни науки о государствѣ, ни методы, которыя пользовались бы всеобщимъ признаніемъ, которыя подразумѣвались бы сами собой, отступленіе отъ которыхъ съ точки зрѣнія современной науки было бы невозможностью. Уясненіе этого вопроса и составляетъ задачу настоящаго труда.

Въ объясненіе хода послѣдующаго изложенія необходимо сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Изъ общей массы наукъ о государствѣ мы выдѣляемъ науку положительнаго государственнаго права. Указанное разномысліе къ этой наукѣ не относится: изученіе положительнаго государственнаго права покоится на твердыхъ основаніяхъ, литература предмета не представляетъ никакихъ сомнѣній ни относительно задачи такого изученія, ни относительно его приѣмовъ. Наука положительнаго права есть наука чисто прикладная. Ея задача — разъяснить положительное право въ его началахъ и послѣдствіяхъ, въ видахъ примѣненія его положеній къ ежедневнымъ потребностямъ жизни. Она отправляется отъ данныхъ источниковъ извѣстнаго положительнаго права и при посредствѣ установившихся приѣмовъ толкованія должна дать — систематическое изложеніе нормъ этого права. Поставленный выше вопросъ относится къ такъ называемой теоріи государственнаго права, а не къ положительному государственному праву.

Вопросъ о методѣ, т. е. о тѣхъ приѣмахъ, которыми наука пользуется для добыванія своихъ истинъ, стоитъ въ тѣсной свя-

зи съ самымъ взглядомъ на задачу науки: метода до нѣкоторой степени уже предопредѣляетъ характеръ науки. А потому оба вопроса могутъ быть достаточно разъяснены только въ связи одинъ съ другимъ. Хотя для удобства изложенія мы и раздѣляемъ нашъ трудъ на двѣ части и въ первой останавливаемся преимущественно на задачѣ науки, а во второй на ея методѣ, — но эти двѣ части не совершенно разъединены между собой: въ первой мы говоримъ о задачѣ науки только то, что должно и можно сказать объ этомъ предметѣ независимо отъ вопроса о методѣ, во второй же, говоря о методѣ, мы будемъ останавливаться и на задачѣ, на сколько это нужно для возможно полнаго разъясненія разсматриваемыхъ вопросовъ.

Несмотря на все разнообразіе мнѣній отдѣльныхъ ученыхъ, нѣмецкая литература, благодаря особенностямъ нѣмецкаго національнаго духа и преданіямъ нѣмецкой философской науки, представляетъ нѣкоторыя характеристическія общія черты, отличающія ее — по крайней мѣрѣ въ цѣломъ — отъ литературы французской и англійской. Это послужило намъ основаніемъ для выдѣленія взглядовъ нѣмецкихъ ученыхъ въ особую группу, отдѣльную отъ той, въ которой мы останавливаемся на взглядахъ англичанъ и французовъ. Но это различіе во взглядахъ на науку и ея приемы, обуславливаемое различіемъ національностей, можетъ быть допущено только въ общихъ чертахъ и ни какъ не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что ни одинъ изъ нѣмецкихъ ученыхъ не приближается ко взглядамъ, высказаннымъ французами или англичанами, и обратно. При давно установившейся связи народовъ запада — такое обособленіе есть дѣло невозможное. Хотя общеніе ученыхъ въ вопросахъ науки о государствѣ и не достигло еще того развитія, какое было бы желательно въ интересахъ самой науки, тѣмъ не менѣе оно существуетъ. Не беря на себя спеціальной задачи прослѣдить часто весьма скрытую исторію вліяній ученыхъ одной національности на ученыхъ другой, мы будемъ —

4 Наука о государствѣ съ нѣмецкой точки зрѣнія.

гдѣ слѣдуетъ — указывать на аналогическія явленія и въ литературахъ разныхъ народовъ.

Наука о государствѣ съ нѣмецкой точки зрѣнія.

Несмотря на величайшее разнообразіе во взглядахъ на науку о государствѣ, при чемъ едва ли можно указать два взгляда совершенно между собой согласные, нѣмецкая литература представляетъ, однако, возможность обозначить нѣкоторыя главные направленія, около которыхъ группируется болѣе или менѣе значительное число писателей, согласныхъ между собой, если не во всѣхъ частностяхъ, то — по крайней мѣрѣ — въ общихъ чертахъ. Первое мѣсто среди такихъ болѣе или менѣе общихъ взглядовъ принадлежитъ высказываемому значительнымъ большинствомъ нѣмецкихъ ученыхъ требованію — двухъ отдѣльныхъ наукъ о государствѣ: науки государственнаго права и науки государственнаго искусства или политики, различныхъ между собой какъ по своимъ задачамъ, такъ и по ученымъ приѣмамъ. Это требованіе выставляется какъ послѣднее слово новѣйшей науки въ ея противоположности съ наукой старой. — Почти всѣ ученые, признающіе необходимость двухъ отдѣльныхъ наукъ о государствѣ, признаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость еще третьей науки, служащей какъ бы общимъ введеніемъ къ выше обозначеннымъ двумъ. Эта третья наука извѣстна подъ именемъ общаго ученія о государствѣ (*allgemeine Staatslehre*). Наконецъ, нѣкоторые ученые, хотя и далеко не въ такомъ значительномъ числѣ, высказываются въ пользу существованія еще особой науки объ обществѣ, отдѣльной отъ наукъ государственныхъ. Таково положеніе разсматриваемаго нами вопроса въ Германіи. Мы остановимся отдѣльно на уясненіи задачи каждой изъ помянутыхъ наукъ.

1. НАУКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА.

Наука государственного права является подъ разными именами. Такъ какъ названіе въ настоящемъ случаѣ не безразлично, а выражаетъ до нѣкоторой степени самую суть дѣла, то мы и приведемъ для примѣра употребительнѣйшія изъ обозначеній этой науки. Разработкѣ теоретическаго государственнаго права посвящены труды, носящіе имя: естественнаго права (Naturrecht), общаго государственнаго права (allgemeines Staatsrecht), философскаго государственнаго права (philosophisches Staatsrecht), философіи права (Philosophie des Rechts), философской науки о правѣ (philosophische Rechtswissenschaft) и пр. Несмотря на все разнообразіе точекъ отправления и ученыхъ приемовъ, которое замѣчается у отдѣльныхъ изслѣдователей, всѣ сочиненія, посвященные наукѣ государственнаго права, преслѣдуютъ одну общую задачу. Эта задача, выражающаяся въ самомъ названіи науки (естественное право, философское право и пр.), заключается въ установленіи нормъ государственнаго права или въ видѣ общихъ только началъ, или даже въ подробностяхъ, въ видѣ частныхъ положеній по разнымъ отдѣламъ государственнаго права. Въ этомъ видѣ — правилъ науку естественнаго или философскаго права находимъ въ распространеннѣйшемъ въ свое время учебникѣ Карла Гроса. Философское ученіе о правѣ или философію права Гросъ опредѣляетъ какъ науку о томъ, что устанавливается практическимъ разумомъ, какъ законодательствомъ внѣшней свободы (т. е. какъ науку о тѣхъ нормахъ, которыя устанавливаются практическимъ разумомъ) ¹⁾. Согласно съ этимъ, общее государственное право является у него, какъ ученіе о необходимыхъ правовыхъ отношеніяхъ между государствомъ и

¹⁾ К. v. Gros, Lehrbuch der philosophischen Rechtswissenschaft, oder des Naturrechts, 5-ое изд. 1829 с. 41

отдѣльными лицами (§ 48). Въ томъ же духѣ высказываются и тѣ изъ новыхъ писателей, которые берутъ на себя трудъ установить понятіе своей науки. Такъ у Р. Моля философское государственное право есть система правовыхъ нормъ ¹⁾. У Шиллинга естественное право является какъ совокупность правовыхъ началъ и правовыхъ истинъ, и наука естественнаго права есть систематическое изложеніе этихъ основныхъ и общихъ началъ права ²⁾. У Аренса наука о государствѣ также имѣетъ задачей представить «совокупность нормъ и учрежденій государственныхъ» ³⁾. Въ своемъ «органическомъ ученіи о государствѣ» онъ дѣлаетъ попытку опредѣлить эти нормы и учрежденія. Говоря наприимѣръ объ общихъ свойствахъ государственной власти, онъ выставляетъ какъ необходимое требованіе для каждаго государства — учрежденіе національныхъ представителей, суда присяжныхъ и мѣстнаго самоуправленія⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ даетъ болѣе частныя правила относительно учрежденія народнаго представительства: — требуетъ двухъ палатъ и входитъ въ опредѣленіе состава каждой (гл. III). Говоря о раздѣленіи властей, Аренсъ выставляетъ такое правило: правительственная власть должна имѣть участіе въ законодательствѣ (гл. IV, § 2) и т. д. Вездѣ правила, вездѣ попытка опредѣлить то, что должно быть. Въ этомъ заключается преобладающее направленіе нѣмецкой науки о государственномъ правѣ и преобладающее до такой степени, что мы встрѣ-

¹⁾ R. v. Mohl, Encyklopädie der Staatswissenschaften, 1859, § 23.

²⁾ F. Schilling, Lehrbuch des Naturrechts, oder der philosophischen Rechtswissenschaft, 1859—65. § 13. — Подобное же опредѣленіе даетъ и Schmithenner въ своихъ Grundlinien des allgemeinen oder idealen Staatsrechts, 1845, III, стр. 14.

³⁾ Ahrens, Naturrecht oder Philosophie des Rechts und des Staates, 1870, стр. 387, ср. еще § 1, гдѣ подъ задачей философскаго права разумѣется установленіе цѣлой системы правовыхъ началъ для всѣхъ областей государственнаго права.

чаемся съ нимъ даже и у тѣхъ писателей, которые во многомъ существенномъ отступаютъ отъ господствующаго въ Германіи типа научныхъ изслѣдованій. Таковъ на примѣръ Блюнчли. Задачу общаго государственнаго права онъ опредѣляетъ иначе, это не система нормъ права, тѣмъ не менѣе въ текстѣ его общаго государственнаго права мы не разъ встрѣчаемся съ попытками установить нормы права ¹⁾).

Въ основаніи такого пониманія задачи философскаго или естественнаго права, лежитъ вѣра въ существованіе рядомъ съ положительнымъ правомъ—еще права философскаго, или естественнаго, которое должно дать нормы государственной жизни, необходимыя по самой своей идеѣ и могущія служить вѣчнымъ идеаломъ для каждаго дѣйствительнаго государства. Съ совершенной ясностью высказываетъ это убѣжденіе Рөдеръ. Задача естественнаго права или философіи права заключается, по его мнѣнію, въ установленіи такого понятія о правѣ и государствѣ, которое было бы независимо отъ времени и пространства, случая и произвола, и такъ же неизмѣнно, какъ неизмѣненъ разумъ, его идеи и законы. И далѣе: безъ такой чистой, единой и вездѣ дѣйствующей (*allgemeingültig*) истины о правѣ и неправдѣ невозможно осуществленіе права въ жизни ²⁾. Подобно этому Шмиттеннеръ называетъ свое общее государственное право масштабомъ, годнымъ для всѣхъ временъ ³⁾. Что касается до отношенія этого идеальнаго порядка къ положительному праву, то оно понимается весьма различно. У однихъ это и есть настоящее дѣйствующее право, положительное же право признается только на столько, на сколько согласно съ естественнымъ, едва же оно расходится съ нимъ, оно перестаетъ

¹⁾ Bluntschli, Allgemeines Staatsrecht, 1857, см. для примѣра книга 6, гл. II.

²⁾ Röder, Grundzüge des Naturrecht oder der Rechtsphilosophie. 1860 2-ое изд., стр. 2—3.

³⁾ В. н. с. §. 5.

Наука о государствѣ съ нѣмецкой точки зрѣнія.

ить правомъ и имѣеть значеніе только фактическаго состоянія. Яковъ на примѣръ взглядъ Роттека ¹⁾). Но гораздо многочисленнѣе тѣ писатели, которые въ естественномъ правѣ видятъ только идеальный порядокъ вещей, къ которому дѣйствительныя государства должны по возможности приближаться. Въ этомъ смыслѣ высказываются Рөдеръ и Аренсъ ²⁾). Къ этой же категоріи можно отнести и Р. Моля, по мнѣнію котораго философское право хотя и не имѣетъ внѣшней силы положительнаго, но представляетъ вѣрный масштабъ для его обсужденія и надежный источникъ для исправленія его непослѣдовательностей и дополненія недостающихъ положеній ³⁾). Совершенно въ томъ же духѣ высказываетъ и Шиллингъ ⁴⁾).

И такъ, наука государственнаго права должна дать самыя формы права и опредѣлить государственныя учрежденія, она должна отвѣтить на вопросъ, что должно быть? Этотъ взглядъ на философію права безусловно признается всѣми, допускающими особую философскую науку государственнаго права, и съ такою необходимостью истекаетъ изъ лежащаго въ его основаніи предположенія о существованіи рядомъ съ положительнымъ правомъ еще права естественнаго или философскаго,—что мы можемъ ограничиться нѣсколькими ссылками на авторовъ, которыя сдѣлали выше притомъ не столько съ цѣлью доказать существованіе таковаго взгляда, сколько для того, чтобы охарактеризовать его длинными словами нѣмецкихъ авторитетовъ.

Нѣмецкая наука государственнаго права—чрезвычайно близка къ философіи права, такимъ образомъ, по своей задачѣ съ наукой положительнаго права, существенно различаясь, однако, отъ этой послѣдней своими источниками. Философское или естественное право также должно представить систему нормъ въ руководство

¹⁾ Rotteck, Lehrbuch des Vernunftrechts und der Staatswissenschaften, 30, т. I, стр. 1, т. II, стр. 74—77.

²⁾ Röder в. н. с. т. I, стр. 36, 40 и сл.; Ahrens, Naturrecht, § 2.

³⁾ В. н. с. § 25. ⁴⁾ В. н. с. § 26.